

УДК 304.9

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.1019

## НА ПУТИ К НОВОЙ АНТАГОНИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ?\*



### Давыдов Дмитрий Александрович,

Институт философии и права  
Уральского отделения Российской академии наук,  
кандидат политических наук,  
научный сотрудник отдела философии,  
Екатеринбург, Россия,  
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

### Аннотация

Статья посвящена осмыслению перспектив становления посткапиталистического общества. Автор обосновывает тезис, согласно которому процессы складывания посткапиталистических общественных отношений идут уже давно, однако многие из них выпадают из поля зрения исследователей, так как их легко спутать с негативными проявлениями капитализма. Согласно автору, будущее посткапиталистическое общество будет еще более противоречивым, чем буржуазное. Речь должна идти о становлении новой антагонистической общественной формации.

### Ключевые слова:

Коммунизм, посткапитализм, социал-демократия, общественные формации.

---

Сегодня вновь становится актуальной идея перехода к посткапиталистическому обществу. Это обусловлено как углублением противоречий современного глобального капитализма, так и рядом перспектив влияния бурно развивающихся высоких технологий на социальную структуру общества. При этом существующие концепции посткапитализма [7], в основном, выстраиваются по привычной марксистской логике: есть некое «старое» состояние сегодня, которое преодолевается прогрессивной социальной силой, чтобы затем выстроить новое общество на началах справедливости и всеобщего благополучия.

---

\* Статья подготовлена в рамках работы по проекту РФФИ № 19-011-00650 А «Контур посткапиталистического общества: перспективы и социальные противоречия».

В настоящей статье я попытаюсь представить противоположную картину. Посткапиталистическая общественная формация, к которой мы движемся, не просто будет иметь свои противоречия, она будет *антагонистической*.

### **Почему можно/нужно говорить о посткапитализме сегодня**

Прежде всего, необходимо ответить на ряд вопросов, которые могут возникнуть еще до обсуждения ключевого вопроса. Например, зачем вообще говорить о противоречиях общества, которое еще только маячит где-то далеко за горизонтом, если еще противоречия капиталистического общества не нашли своего разрешения? Однако таким вопросом задается только тот, кто придерживается чрезмерно упрощающих реальность взглядов: сначала будто бы разрешаются противоречия старого общества, которое достигает качественно нового состояния, а потом, конечно, в этом качественно новом состоянии могут возникнуть новые противоречия, но там будут замешаны совершенно другие субъекты. Но проблема в том, что в истории так никогда не было. Новая общественная система всегда «врастала» в старую. Капитализм, к примеру, словно опухоль, разрастался в теле феодального общества и, в конце концов, завладел всем организмом. При этом никто не говорит о том, что для становления капитализма было необходимо, чтобы сначала крестьяне свергли феодалов, а уже затем на почве постфеодальных отношений родился капитализм. Напротив, последний появлялся изначально как система в системе вместе со своими собственными противоречиями. Возникает закономерный вопрос: почему мы должны считать, что переход к посткапиталистической формации будет представлять собой исключение в виде революции пролетариата (как о том говорил Маркс), который сначала позаботится о принципиальном «улучшении» общества? Может ли быть так, что новая антагонистическая общественная формация (в своем «зачаточном» состоянии) уже сравнительно давно «вшита» в капитализм, но мы ее не замечаем в виду ее *антагонистичности*, по привычке обвиняя во всех грехах буржуазию?

Если мы утвердительно ответим на последний вопрос, то для нас нет никаких препятствий рассуждать о посткапиталистическом обществе, ибо сам предмет рассмотрения уже наличествует (хоть и не в развернутом виде) в современном обществе. И это далеко не наше открытие: о расширении пространства посткапиталистических отношений сегодня пишут многие исследователи [12; 16]. Как отмечает А. В. Бузгалин, «если на время абстрагироваться от товарно-денежных форм оценки и учета движения благ (а эти формы были даже в плановой экономике СССР, они присутствуют в деятельности любой некоммерческой организации), то окажется, что в странах с социально ориентированной моделью капитализма (Скандинавия, Австрия и др.) вне отношений товарного производства лежит создание и потребление едва ли не половины всех благ. Это касается большей части дошкольного, школьного и высшего образования; медицины; фундаментальной науки и значительной части прикладной науки; деятельности общественных организаций и волонтеров; значительной части информационной деятельности (бесплатные библиотеки, Интернет и, в частности, Википедия) и др.» [4, с. 47–48]. Многие исследователи считают, что становление так называемого «когнитивного капитализма», в котором богатство все боль-

ше обуславливается приращением знаний, уже есть своего рода начало конца капитализма [5]. Процесс «производства» знания – это уже нечто выпадающее из привычной логики процесса «самовозрастания стоимости», описанного К. Марксом в «Капитале». Приращение знания обуславливается неуловимым *творчеством*, связанным не столько с трудовыми усилиями, сколько с талантом, поиском своего предназначения в мире, *самореализацией*. Наконец, и само знание не обладает привычными для капиталистической экономики свойствами экономического ресурса: оно не убывает, если им делиться (скорее еще больше возрастает), его можно бесплатно и быстро распространить и предоставить каждому равный к нему доступ.

Однако именно эти изменения в структуре современной экономики порождают ложные представления о будущем после капитализма, ибо сегодня многие исследователи склонны видеть в посткапиталистических отношениях в основном только несомненно положительные стороны, а во всем негативном обвинять капитализм. Оттого будущее рассматривается как своего рода идиллия: весь рутинный труд берут на себя машины и роботы (эта тема довольно актуальная [14]), а человек довольствуется свободной творческой деятельностью. При этом творчество рассматривается как нечто во всех смыслах положительное и приятное. Приведем слова А. Бузгалина: «творческий труд – это деятельность, качественно отличная от репродуктивной (воспроизводящей прежде качество) деятельности по следующим параметрам: а) творческий труд выступает ценностью, а не обременением; б) он обладает свойством самомотивации; в) не происходит физическое потребление средств производства или этот процесс носит вспомогательный характер; г) результатом творческого труда выступают феномены культуры» [3, с. 17]. При этом даже не допускается, что творческий труд может приводить к новым формам отчуждения [6], что именно в творчестве имплицитно содержится «зло», которое спешит вырваться наружу и побудить большие массы людей к новому витку «классовой» борьбы (хотя здесь еще нужно будет подумать, насколько применим термин «класс» для будущих общественных антагонизмов).

### **О противоречиях и антагонизмах**

Следующий момент, который следовало бы прояснить, – разница между противоречием и антагонизмом. В Советской энциклопедии говорится, что «антагонизм» – это одна из форм противоречий, характеризующаяся острой непримиримой борьбой враждующих сил, тенденций [1]. В.И. Ленин отмечает, что «антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме» [10, с. 357]. К противоречиям социалистического общества в советской науке относили следующее: противоречия между производительными силами и производственными отношениями; между пролетариатом и непролетарскими слоями населения; между советскими производственными отношениями и мелкобуржуазным сознанием значительной части населения и т. п. Иными словами, социализм прекращает непримиримое противостояние классов, остаются локальные противоречия, которые должны разрешаться по мере движения к коммунизму. Как отмечается в «Истории марксистской диалектики», «неантагонистические противоречия социализма

коренным образом отличны от антагонизмов капитализма. Если последние основаны на непримиримой враждебности классовых интересов, то первые покоятся на коренной общности интересов дружественных классов и социальных групп» [8]. При этом в представлении советских марксистов коммунистическое общество практически лишается противоречий. Совсем, конечно, без противоречий нельзя, ибо так остановится развитие, но принимают они скорее не-социальную форму: «удвоение основных производственных фондов в стране, качественное изменение и усложнение самого производства (если иметь в виду прежде всего объективную сторону процесса, хотя имелись также недочеты и ошибки в планировании) породили противоречие между новым уровнем общественного производства и устаревшими формами хозяйствования» [8]. Подобное мы находим у Мао Дзэдуна, согласно которому в обществе, «где перестанут существовать классы, никогда не прекратится борьба между новым и старым, между правильным и ошибочным» [11, с. 133]. Короче говоря, с переходом к бесклассовому обществу разрешение противоречий превращается в совокупность управленческих задач.

Здесь также стоит прояснить разницу между антагонистической *конкуренцией* и неантагонистическим *социалистическим соревнованием*. И.В. Сталин отмечает: «Иногда социалистическое соревнование смешивают с конкуренцией. Это большая ошибка. Социалистическое соревнование и конкуренция представляют два совершенно различных принципа. Принцип конкуренции: поражение и смерть одних, победа и господство других. Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отстающим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъема. Конкуренция говорит: добивай отстающих, чтобы утвердить свое господство» [13].

Все это мы отметили, чтобы показать: будущее будет совсем не таким, каким его представляют сторонники неантагонистического посткапитализма.

### От утопии к реальности

Каковы основные черты антагонистической общественной формации? Думается, можно выделить две:

а) наличие *господствующего* социального слоя, чье господство, и вообще «высшее» положение, обусловлено «низшим» положением противостоящего ему социального слоя (в марксистской терминологии – класса);

б) вражда между представителями «вышестоящих» и «нижестоящих» социальных слоев, периодически выливающаяся в акты физического насилия.

Выше мы уже отметили, что посткапиталистическое общество сегодня представляется как своего рода идиллия всеобщего творчества. Но проблема в том, что когда сегодня говорят о росте творческих возможностей человека, почему-то не видят того, что этот процесс в корне противоречив. Дело в том, что *рост творческих сил одних приводит к обесценению творческих сил других*. Именно деятельность творческих людей приводит к созданию продвинутых машин, роботов, искусственного интеллекта, которые не просто лишают многих людей рабочих мест, но, по сути, их трудовой и творческой субъектности. И здесь мы вновь рискуем попасть в ловушку, обвиняя во всех грехах капитализм. Дескать, если проблема «лишних людей» и существует, то это вина капитализма,

который не в состоянии развить в каждом его творческую личность, найти каждому применение [3, с. 17]. Отчасти это действительно так, но суть проблемы от этого не меняется: если общество будет способствовать личностному и творческому развитию каждого, то мы просто столкнемся с ситуацией, когда все больше и больше людей будут создавать передовые технологии, которые будут только еще более быстрыми темпами обесценивать труд «среднестатистического» человека. А проблема обесценения труда человека сегодня рассматривается весьма серьезно. Сегодня говорят о том, что не только рутинный труд будет рано или поздно автоматизирован, но и некоторые аспекты творческой деятельности. В конце концов, уже сегодня искусственный интеллект в состоянии писать симфонии или рисовать картины. Вполне возможно появление алгоритмов-изобретателей, а еще позже – «сильного» искусственного интеллекта, чьи когнитивные способности будут на много порядков опережать человеческие [9]. Вот что пишет на этот счет израильский историк Ю.Н. Харари: «где гарантия того, что художественное творчество также не покорится алгоритмам? Откуда в нас уверенность, что компьютеры никогда не станут сочинять музыку лучше? С точки зрения естественных наук искусство является продуктом не вдохновленного духа или трансцендентной души, а органических алгоритмов, распознающих математические модели» [15, с. 376].

Конечно, в подобных суждениях есть свои преувеличения. Но даже если роботы и искусственный интеллект не обесценят человеческий труд полностью, трудно отрицать, что ускорение темпов технологического прогресса приведет к росту социальной прослойки «лишних людей», которые не смогут постоянно адаптироваться к меняющейся реальности. Более того, *чем больше людей будут высвобождаться из сферы рутинного труда, тем сильнее будет становиться конкуренция в различных сферах творческой деятельности.*

И мы здесь должны подчеркнуть слово «конкуренция», ибо не стоит идеализировать творчество как таковое. Конечно, можно получать наслаждение от самого процесса созидания, духовного развития и т. п. Но творчество также непредсказуемо, почти не поддается тренировкам, его нельзя искусственно пробудить (как нельзя запланировать на ту или иную неделю/месяц/год написание литературного шедевра). Соответственно, человек может всю жизнь заниматься творческой деятельностью, но оказаться непонятым, а то и вовсе осуждаемым. Но если в будущем людям останется только творческая деятельность, то разве не окажется творческая неудача *фатальной*? Разве не будет человек, многократно испытывавший неудачи в своих творческих начинаниях, чувствовать себя ничтожным? Стоит помнить, что мы живем в секулярную эпоху, когда «Бог умер», и мало кого убедишь в том, что наш мир – это всего-навсего промежуточный этап, который нужно *пережить*. И когда машины и роботы сделают бесполезным рутинный труд, смогут ли найти смысл жизни миллиарды выброшенных на обочину жизни людей?

Здесь возникает встречный вопрос: не обусловлено ли наше представление о творческой конкуренции в будущем буржуазной ментальностью, согласно которой все возможности мира должны открываться только самым богатым и успешным? Разве не представим мир, в котором нет культа успеха и всеобщей погони за утверждением себя в этом мире в качестве *неповторимых личностей*? Но проблема в том, что культивирование ценностей творческого развития, само-

реализации, больших достижений, само почитание добродетелей, свойственных талантливым и гениальным людям, «меняющим мир к лучшему», будет попросту *необходимо*.

Во-первых, человечество еще долгое время будет нуждаться в выдающихся творческих личностях. По мере удлинения продолжительности жизни люди будут всячески бороться со скукой, а это будет порождать большой спрос на результаты творческого труда. Но важнее то, что люди будут стремиться к *бессмертию*, а его реальное достижение, по всей видимости, потребует усилий огромного числа талантливых и гениальных людей. (Более того, и само творчество можно рассматривать как путь к бессмертию – только в памяти потомков о выдающихся деяниях).

Во-вторых, обществу будут нужны *ценностные ориентиры, которые можно было бы противопоставить процессам морального разложения и деградации*. А это будет наблюдаться повсеместно, ибо легкая альтернатива борьбе за творческую самореализацию – это «прожигание жизни», уход от реальности в виртуальность. При этом именно *в результате творческой деятельности* будут появляться новые виды наркотиков и прочих средств личностной деградации. Иными словами, всякое мещанское мирозерцание, выражающееся в стремлении к «обычному человеческому счастью» будет лишь означать капитуляцию перед поглощающей личностью обыденностью, перед соблазнами ничегонеделания, погоней за новыми дозами одурманивающего кайфа.

Наконец, борьба за творческую самореализацию неизбежно приведет к выделению *господствующей* социальной прослойки. Однако основания господства изменятся. Если речь идет именно о *посткапиталистическом* обществе, то в самом лучшем случае господствовать будут *лучшие* (пусть это будут выдающиеся художники, поэты, музыканты, ученые, общественные деятели и т. п.). Это можно было бы назвать меритократией, но только условно. Дело в том, что под меритократией сегодня понимают в основном принцип, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные, выдающиеся люди. Но проблема в том, что в будущем вовсе не нужно будет никому занимать управленческие должности, чтобы господствовать. Даже если человечество изобретет методы обеспечения прямой демократии (а оно их, скорее всего, изобретет), и каждый политический вопрос будет разрешаться с помощью ежедневных референдумов (то есть отпадет необходимость в народных представителях), это не освободит человечество от господства и *потребности* в нем. Однако это господство не будет выражаться в формально-институциональном виде, оно станет *дискурсивным*, то есть будет определяться *способностью влиять на общественный дискурс*.

Дело в том, что массы сами по себе не способны создавать политическую повестку дня. Для упорядоченного и единого политического курса необходим *порядок дискурса*. Иными словами, вместо миллиардов перекрикивающих друг друга голосов, люди должны иметь доступ к ограниченному количеству структурированных дискурсов, между которыми могла бы вестись конкурентная борьба, и которым можно было отдавать предпочтение в зависимости от конкретной ситуации.

Также господство немногих будет обусловлено существованием множества проблем и рисков, порождаемых бурным технологическим прогрессом. Перед

человечеством встанут проблемы, связанные с перспективами изменения природы человека, с масштабными научными экспериментами, выходящими из-под общественного контроля творческими силами и т. п. В этом смысле «распыление» общественного дискурса может обернуться хаосом. Поэтому возникнет потребность в сочетании прямой демократии с расширением контролирующих и управленческих функций государства (именно государства, ибо само оно никуда не исчезнет в антагонистическом обществе).

Думается, для того чтобы дискурс сам себя структурировал даже не нужно будет придумывать каких-либо специальных механизмов отбора. Возвышение личности (пусть даже самой лучшей, доброй, настроенной на всеобщее благо) – это всегда процесс *становления-ярким-на-фоне, выделения-на-фоне-остальных*. Дискурсивное господство – это власть ментальным пространством, а известность – важнейшее «средство производства» личности, которого лишены остальные. Уже Н. А. Бердяев (христианский философ (!) и один из главных критиков марксизма) писал: «личное начало связано с иерархическим началом, оно раскрывается в космосе и гибнет в хаосе. Личное начало – по существу аристократическое начало, оно предполагает различие и границу. Личность не терпит хаотического смешения, плебейского стирания всех границ и различий. Личное начало есть начало качественное, оно есть неповторимое качество, не допускающее количественных смешений» [2, с. 54].

Однако сама по себе личность непредставима без того, кто за ней идет, без того, кто ее слушает и *понимает*. Поэтому здесь наблюдается своего рода «эксплуатация»: выдающаяся личность возвышается над остальными, но без них непредставима. Творческая личность непредставима без *публики*. Но публика – это далеко не всегда бессубъектный *фон* или совокупность пассивных людей, по головам которых ходят великие. Напротив, публика – это совокупность *воспринимающих* субъектов. Без их *восприятия, оценки, благодарности и т. п.* невозможна никакая творческая субъектность. Поэтому при демократическом варианте посткапитализма (а возможен и недемократический, но это вопрос, требующий отдельного рассмотрения) у рядовых граждан останется моральное право требовать от выдающихся личностей соответствующих действий, направленных на качественное улучшение жизни *всех*. Но проблема в том, что выдающиеся личности (персоналиат) всегда будут восприниматься не-личностями (имперсоналиатом – не обладающими личностью в социальном смысле этого слова как *совокупностью заслуг*) как *враги*. Рядовой гражданин, стремящийся к своей собственной самореализации, всегда будет стремиться сбросить с вершины всех тех, кто на ней находится. Вся господствующая элита будет периодически *обвиняться в неспособности обеспечить личностное развитие каждого*, в бездействии, в ошибочности их убеждений. Вполне возможны и обострения данных конфликтов, доходящих до непосредственной вражды с применением физического насилия. К тому же нужно учитывать, что стремление к самореализации может выражаться в стремлении *выразить себя любой ценой*, пусть даже это – насильственные действия, организация экстремистских группировок, а то и вовсе – каких-либо сект, ведущих подрывную деятельность ради построения совершенно другого, *правильного-с-их-точки-зрения* мира.

Итак, какой можно сделать вывод? Читателю может показаться, что в настоящей статье дело зашло в область фантастики и футурологии. Однако

специфика ситуации заключается в том, что вышеописанный сценарий основан исключительно на том, что уже сегодня можно наблюдать. Более того, за основу специально принят благоприятный сценарий развития общества, в рамках которого переход к посткапитализму – это постепенное освобождение от гнета буржуазной системы, и вообще становление максимально демократического общества. Но даже такое движение без каких-либо эксцессов и исторических спиралей порождает большое количество вопросов о будущем, о том, насколько оно будет соответствовать идеалам современных сторонников идеи посткапитализма. Есть все основания считать, что мы движемся к очередной антагонистической общественной формации. И это, думается, важно отметить именно сегодня, так как мы рискуем оказаться обманутыми ожиданиями. Более того, мы рискуем упустить важный факт: становление посткапиталистической формации уже давно идет. Оно идет как процесс постепенного возвышения технологической и духовной элиты, и как «обратный» процесс постепенного «обесценения» труда большого количества людей, *прекаризации* и тому подобного. И именно сегодня можно задуматься над тем, можно ли сделать этот процесс *менее драматичным*.

Любая общественная формация – это спектр возможностей. Эпоха буржуазного способа производства была неоднородной. Мы видели эпоху борьбы рабочего класса за свои права. Мы также видели построение социального государства и даже такой грандиозный порыв творческой энергии, как Союз Советских Социалистических Республик. Вполне возможно, что и будущая антагонистическая формация даст нам определенное пространство для маневра. Будем надеяться, что и эту вершину человеческий гений сумеет покорить.

1. Антагонизм – Советская Энциклопедия. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/67/%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%93%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%9C](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/67/%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%93%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%9C) (дата обращения: 25.12.2018).
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
3. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производственных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
4. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43–53.
5. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
6. Давыдов Д.А. После капитализма: свобода от отчуждения или рентное забвение? // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. № 1. С. 20–32.
7. Давыдов Д.А. Есть ли смысл в концепте посткапитализма? // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 114–123.
8. Курсанов Г.А. (ред.) История марксистской диалектики. Ленинский этап. М.: Мысль, 1973. URL: <https://leninism.su/books/4066-lenin-kak-filosof.html?showall=&start=12> (дата обращения: 25.12.2018).
9. Курцвейл Р. Эволюция разума. Как расширение нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Эксмо, 2016.



10. Ленинский сборник. XI. Под ред. Н.И. Бухарина, В.М. Молотова, М.А. Савельева. М., Л.: Государственное издательство, 1929.
11. Мао Ц. Маленькая красная книжица. М.: Алгоритм, 2007.
12. Мейсон П. Посткапитализм: Путеводитель по нашему будущему. М: Ад Маргинем Пресс, 2016.
13. Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. URL: <https://petroleks.ru/stalin/12-19.php> (дата обращения: 25.12.2018).
14. Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина-нон-фикшн, 2016.
15. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018.
16. Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future (revised and updated edition): Postcapitalism and a World without Work*. New York: Verso, 2016.

### References

1. Antagonizm – Sovetskaya E'nciklopediya. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/67/%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%93%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%9C](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/67/%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%90%D0%93%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%9C) (дата обращения: 25.12.2018).
2. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva*. М.: AST: Astrel': Poligrafizdat, 2010.
3. Buzgalin A. V. *Pozdnij kapitalizm i ego predely: dialektika proizvodstvennyx sil i proizvodstvennyx otnoshenij (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy politicheskoy e'konomii*. 2018. № 2. S. 10–38.
4. Buzgalin A. V. *reativnaya e'konomika: chastnaya intellektual'naya sobstvennost' ili sobstvennost' kazhdogo na vse? // Sociologicheskie issledovaniya*. 2017. № 7. S. 43–53.
5. Gorc A. *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital*. М.: GU-VShE', 2010.
6. Davydov D. A. *Posle kapitalizma: svoboda ot otchuzhdeniya ili rentnoe zabvenie? // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*. 2016. № 1. S. 20–32.
7. Davydov D. A. *Est' li smysl v koncepte postkapitalizma? // Diskurs-Pi*. 2018. № 2 (31). S. 114–123.
8. Kursanov G. A. (red.) *Istoriya marksistskoj dialektiki. Leninskij e'tap*. М.: Mysl', 1973. URL: <https://leninism.su/books/4066-lenin-kak-filosof.html?showall=&start=12> (дата обращения: 25.12.2018).
9. Kurcvejl R. *E'voljuciya razuma. Kak rasshirenie nashego razuma pozvolit reshit' mnogie mirovye problemy*. М.: E'ksmo, 2016.
10. *Leninskij sbornik. XI. Pod red. N.I. Buxarina, V.M. Molotova, M.A. Savel'eva*. М., Л.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1929.
11. Мао С. *Malen'kaya krasnaya knizhica*. М.: Algoritm, 2007.
12. Mejson P. *Postkapitalizm: Putevoditel' po nashemu budushhemu*. М: Ad Marginem Press, 2016.
13. Stalin I. V. *Sochineniya*. Т. 12. URL: <https://petroleks.ru/stalin/12-19.php> (дата обращения: 25.12.2018).
14. Ford M. *Roboty nastupayut. Razvitie texnologij i budushhee bez raboty*. М.: Al'pinanon-fikshn, 2016.

15. Xarari Yu.N. Homo Deus. Kratkaya istoriya budushhego. M.: Sindbad, 2018.

16. Srnicek N., Williams A. Inventing the Future (revised and updated edition): Postcapitalism and a World without Work. New York: Verso, 2016.

---

UDC 304.9

DOI 10.17506/dipi.2019.34.1.1019

## **TOWARDS A NEW ANTAGONISTIC SOCIAL FORMATION?**

**Davydov Dmitry Alexandrovich,**

Institute of Philosophy and Law  
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Candidate of Political Sciences,  
Ekaterinburg, Russia,  
E-mail: [davydovdmitriy90@gmail.com](mailto:davydovdmitriy90@gmail.com)

### Annotation

The article is devoted to understanding the prospects for the post-capitalist society formation. The author substantiates the thesis that the process of folding post-capitalist social relations has been going on for a long time, however, many of these processes fall out of the view of researchers, since they are easily confused with the negative manifestations of capitalism. According to the author, the future post-capitalist society will be even more controversial than the bourgeois one. It should be about the formation of a new antagonistic social formation.

### Keywords:

Communism, post-capitalism, social democracy, social formations.